

Колыбельникова Нина

ЗОЛУШКА
в Академии Содружеств

Колыбельникова Нина

Злодейка в Академии

Содружеств

<https://litres.ru/74210713>

Аннотация

Мало того что я оказалась в другом мире, так еще и все вокруг уверены, что я — ненавистная всем злодейка. Вся Академия презирает Эллеонору Форлай, собственные родители не испытывают к ней ни капли любви, а жених мечтает избавиться от навязанной помолвки.

Вот только есть одна проблема: я не Эллеонора.

Тело оказалось моим, но внешне я как две капли воды похожа на бесследно исчезнувшую наследницу древнего аристократического рода. Теперь мне предстоит занять ее место, выжить среди тех, кто жаждет моего падения, наладить отношения с людьми, которые привыкли меня ненавидеть, разобраться, что на самом деле случилось с настоящей Эллеонорой Форлай, и найти способ вернуться домой.

План кажется вполне выполнимым. Главное — не совершить роковую ошибку... и не влюбиться в мужчину, который ненавидит меня больше всех.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	73
Глава 13	79
Глава 14	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1

Почти пять утра. В это время все представители преподавательского корпуса должны видеть десятый сон, но я, наплевав на приличия и собственную усталость, со всей силы барабанила в ненавистную дверь. Если бы можно было убить взглядом, эта дверь давно бы лежала щепками у моих ног.

Наконец замок щелкнул, и на пороге появился декан.

Альер смерил меня таким взглядом, будто я лично испортила ему всю жизнь, и на его губах тут же вспыхнула презрительная улыбка.

— Решила отдаться мне до нашей свадьбы, Элеонора? — лениво протянул он. — Я-то думал, ниже пасть ты уже не сможешь.

Он стоял полуобнаженный, демонстрируя идеально выточенные мышцы и широкую грудь. Наверное, любая другая на моем месте уже начала бы таять от одного вида главы боевого факультета, но только не я. Во-первых, я — не Элеонора, которая готова была пускать слюни при одном упоминании его имени. А во-вторых... во-вторых, на прошлой работе я насмотрелась на столько обноженных мужских тел, что подобные «достоинства» давно перестали производить на меня впечатление.

Зато злость вспыхнула с новой силой. Я подняла магфон и помахала им прямо перед его аристократическим носом.

— Опять ваши шуточки? — прошипела я. — Вам все неймется? Каждый день мне уготована новая пакость?

За спиной Альера раздалась какая-то возня, а потом из-за его плеча осторожно выглянула Ташира — лучшая подруга Элеоноры, а значит, по этому странному новому закону жизни, и моя тоже. Ведь все меня считают Элеонорой Форлай.

Вот только я не стала изображать ревнивую невесту и даже не взглянула в ее сторону.

— Элли, это не то, что ты подумала, — поспешно начала оправдываться взъерошенная Ташира, явно пытаясь выскользнуть из теплого убежища жениха.

Я равнодушно посторонилась, пропуская ее вперед, и продолжила сверлить взглядом довольного Альера.

— Я не понимаю, о чем ты, — зевнул он и попытался захлопнуть дверь прямо перед моим носом.

Не на ту напал. Я ловко подставила ногу, и дверь с глухим стуком едва не впечаталась ему в лоб.

— Прекратите! — выпалила я. — Я знаю, что этот пост выложили вы. Больше никому! Я бы никогда так не поступила!

Декан спокойно забрал из моих рук магфон и быстро прочитал пост, опубликованный несколько часов назад с моей страницы.

— Отнюдь, Эллеонора, — он хмыкнул и вернул мне устройство. — Я уверен, что это сделала ты. Пусть многие и думают, что ты изменилась, но я-то знаю твою гнилую ду-

шонку. А теперь о ней узнает вся Академия.

Дверь захлопнулась прямо передо мной. Я осталась стоять в коридоре, задыхаясь от ярости.

Наглый, бессовестный, бесчувственный драконище! Да они с Элеонорой были бы идеальной парой. Но со мной... ну уж нет, с меня хватит! Я разорву эту помолвку. Чего бы мне это ни стоило.

Месяц назад

Вы когда-нибудь чувствовали себя в опасности? Особенно когда ссоритесь с бывшим? Особенно когда делаете это почти голой?

Не представляли себя в такой ситуации? Вот и я, Элла Грозная из маленького города Таганрога, никогда бы не подумала, что однажды окажусь в подобной западне.

Ладно, возможно, я немного преувеличиваю. На мне все же было махровое полотенце, которым я успела обмотаться, выйдя из душа. Но самого главного не было... нижнего белья. А значит, стратегически важные места остались без защиты. А значит, я находилась в самой настоящей опасности.

С Петькой Собликовым мы познакомились в медицинском колледже. Сначала между нами завязалась крепкая дружба, а потом мы решили попробовать что-то большее. Отношения без эмоций меня вполне устраивали: они не мешали учебе и не отвлекали от попыток построить карьеру.

Хотя какая там карьера после медицинского колледжа?

Разве что должность младшей медсестры в нашей пятой больнице — и то при очень удачном стечении обстоятельств. Я это прекрасно понимала, поэтому и приложила все силы, чтобы поступить в Ростовский государственный медицинский университет на лечебно-профилактический факультет.

В то время как Петр работал в бригаде скорой помощи, я повышала квалификацию в другом городе. И именно там познакомилась с Сергеем Ивановичем Залецким — руководителем нашей практики в районной больнице.

Жгучий брюнет лет сорока, без единой седой пряди, он вызывал смущенные улыбки у всей женской части нашей группы. Именно тогда я поняла, каким должен быть мужчина на самом деле: добрым, ответственным, мужественным, серьезным.

В такого несложно влюбиться.

Вот я и влюбилась.

Хотя прекрасно понимала, что между нами отношения невозможны. Скорее всего, у него даже есть семья, в его-то возрасте. Врачи на работе не носят кольца и другие украшения, так что проверить было сложно. Но достаточно было посмотреть, какими взглядами провожают его сотрудницы больницы, чтобы понять: женским вниманием он не обделен.

И зачем ему тогда юная студентка, пусть и с милым лицом, но с кучей комплексов?

Волосы у меня были жидковатые, цвета темного шоколада, из-за чего я всегда стригла их до плеч. Карие глаза, вздер-

нутый нос, заостренные от худобы черты лица. Я ела сколько могла, но не поправлялась. А ела я и правда немного: когда тут вообще есть, если ты постоянно в учебе?

Судьба развела нас с Петькой по разные стороны баррикад. Не могла я продолжать изображать влюбленную пару после того, как узнала, что такое настоящие чувства. С моей стороны это было бы неправильно — по отношению к нам обоим.

Именно это я и написала ему в длинном сообщении. На большее смелости не хватило, а потом я и вовсе выключила телефон.

Не прошло и трех часов, как в дверь съемной квартиры позвонили.

Я только что вышла из душа, накинула то самое полотенце и поспешила открыть, решив, что это пришла соседка Антонина Семеновна — вернуть поднос от вафельных трубочек, которыми я угощала ее на неделе.

Дура. Самая настоящая дура. Нужно было хотя бы посмотреть в глазок.

Сейчас же я смотрела на разъяренного парня, чьи глаза в полумраке прихожей блестели от выпитого алкоголя. О том, что бывший пьян, говорили не только его мутный взгляд и шатающаяся походка, но и тяжелый, терпкий запах, тянувшийся от него плотным облаком.

— Эля... — хрипло произнес Петр.

Я невольно поморщилась. Ненавистное сокращение моего

имени, смешанное с его вонючим перегаром, вызывало почти физическое отвращение.

— Давай поговорим с глазу на глаз.

— Петь, я уже все сказала. Остальное обсудим, когда протрезвеешь.

— Ну уж нет, дорогая, — процедил он сквозь зубы. — Сейчас ты повторишь мне все в лицо. Я должен это услышать. Потому что не верю ни единому слову.

Трусиха. И как ты вообще собираешься работать врачом, если даже нормально с парнем расстаться не можешь? Я стиснула зубы, собрала всю волю в кулак и все же заставила себя сказать:

— Петь, я не люблю тебя. Я полюбила другого мужчину. Поэтому между нами все кончено.

В дверной косяк, чуть правее от моей головы, со всей силы врезался мужской кулак. Я испуганно дернулась и вскрикнула.

Глаза округлились от страха и неверия.

И с этим человеком я встречалась три года? С тихим и спокойным Петром, который всегда был готов прийти на помощь с беззаботной улыбкой на лице? Сейчас в его взгляде плескались огни самого ада. И это пугало до дрожи.

— Три года, Эль... ТРИ ГОДА! — выкрикнул он. — Чтобы понять, что ты меня не любишь, тебе понадобились три года счастливых отношений?!

— П-прости, — слова вырывались рывками вместе с ды-

ханием, а на глазах уже стояли слезы. — Прости м-меня...

— Прощение нужно заслужить, дорогая, — усмехнулся он и шагнул ко мне вплотную.

От него разило алкоголем. Его рука легла мне на плечо и медленно поползла вниз, к краю полотенца.

— Я знаю это тело, Элла, — хрипло сказал Петр. — Знаю каждый его миллиметр. И я вижу, как оно просит ласки.

— Н-ничего подобного... — я попятилась, но тут же уперлась в стену. Отступить было некуда. — Петь, пожалуйста... прошу тебя... не надо.

Но меня уже не слушали. Плечи больно сжали, фиксируя на месте, а губы яростно впились в шею — быстро, грубо, спускаясь все ниже и ниже.

— Петя, нет! Нет! Пожалуйста! — я дергалась изо всех сил, но силы были не на моей стороне. — Да отпусти же! Антонина Семеновна! — закричала я, понимая, что это мой последний шанс.

Секунда — и в полумраке коридора раздался глухой удар. Петр выругался, резко отпустил мои плечи и схватился за голову. Передо мной показалась сухонькая старушка из соседней квартиры. В руках у нее был тот самый поднос, которым она и огрела моего бывшего по темечку.

— Ишь, чего удумал, окаянный! — всплеснула она руками. — Чтобы я тебя здесь больше не видела! Я в полицию позвоню! Пшел вон, негодяй!

Петр в последний раз бросил на меня яростный взгляд,

тяжело выдохнул и поспешил вниз по лестнице.

Силы меня мгновенно покинули. Адреналин схлынул, оставив после себя страшную слабость.

— Деточка, что с тобой? — донесся будто издалека голос соседки.

Я что-то невнятно пробормотала, кое-как заперла дверь на щеколду и поплелась в спальню. С каждым шагом идти становилось все труднее. Ноги наливались свинцом, тело будто тянуло вниз, в воронку, и я уже не могла удержаться на ногах, поэтому плюхнулась на кровать, как тряпичная кукла.

«Нужно звонить в скорую», — была последняя мысль, мелькнувшая в голове, прежде чем ее затопила крошечная тьма.

Глава 2

— Никогда бы не подумал, что найти ее будет так сложно...

Незнакомый мужской голос доходил до моего сознания словно сквозь толщу воды — глухо, расплывчато, но при этом удивительно приятно. Тело уже не казалось таким тяжелым, как раньше, голова тоже перестала раскалываться, но приходить в себя я все равно не спешила.

— Понимаю, сьер Форлай, — ответил ему второй голос, низкий и скрипучий. От него по коже пробежали мурашки, а внутри неприятно сжалось все от предчувствия беды. — Но со своей стороны мы сделали все, что могли. Результат налицо: ваша дочь доставлена в имение целой и невредимой. А о сроках... о них мы изначально не договаривались. Так что на оплату это повлиять не должно.

Дочь?

Мой отец приехал в Ростов?

И где я вообще сейчас — в больнице? Выходит, Антонина Семеновна не растерялась и вызвала скорую. Не зря я угощала ее вафельными трубочками.

— Понимаю, понимаю... — отозвался тот самый Фор... как там дальше? Странная фамилия. Да и голос совсем не похож на отцовский. Сколько бы лет ни прошло после развода родителей, он все равно не мог бы измениться настолько.

Я решила, что пора приходить в себя и подавать первые признаки жизни. Разлепила глаза и тут же поморщилась от яркого света.

— Элеонора!

Ко мне поспешила обеспокоенная женщина в белом переднике и таком же чепце. Это что, новая униформа медсестры? Нет уж, на такое я точно не подписывалась, когда поступала в медицинский.

— Давайте я вам помогу. Сил у вас еще мало. Что вам нужно? Может, воды?

Хорошее предложение. Я только кивнула и взяла из ее рук стакан с прохладной водой, выпив его почти залпом.

Когда жажда отступила, я огляделась по сторонам — и все вокруг стало окончательно и бесповоротно странным.

Комната, в которой я находилась, не была похожа ни на одну больничную палату, даже самую дорогую. Огромная кровать с мягкими подушками и пуховым одеялом, резной стол со стульями, свечи на стенах вместо светильников, тяжелые шторы от пола до потолка, высоченные потолки, деревянный шкаф и прочая старомодная роскошь — все это больше напоминало особняк из прошлого века, чем современное помещение.

И где, спрашивается, врач?

Зато люди в странных одеждах были. И они с явным интересом смотрели на меня, ожидая какой-то реакции. И она не заставила себя ждать.

— А что тут происходит? — спросила я, даже не зная, к кому именно обратиться.

Ответил мне мужчина. Тот самый Фор... кто-то там.

— Ты вернулась домой, Элеонора.

Голос прозвучал холодно и сухо, без единой тени сочувствия. Впрочем, это и неудивительно: я-то не его родная дочь. Его, похоже, подняли с места, сорвали с дел, а в итоге привели к нему не того человека.

Вот только и я молчать не собиралась.

— Вы же сами видите, что ошиблись. Меня зовут Элла. Я не ваша дочь. Вы не могли бы дать мне мой телефон? Мне нужно позвонить настоящим родителям.

Мужчина тяжело вздохнул, кивнул остальным, и те быстро вышли из комнаты, оставив нас одних.

Ситуация мне не понравилась. Очень не понравилась.

Мало ли что этому человеку придет в голову? Я тут, можно сказать, беззащитна. Кстати... Я быстро заглянула под одеяло и с облегчением обнаружила на себе плотную сорочку. Значит, переодели. И правильно — не в полотенце же меня везти через весь город.

— Элеонора, я не знаю, какие игры ты снова затеяла, но предлагаю прекратить их прямо сейчас. Не нужно расстраивать свою мать еще сильнее. Ты ведь знаешь, какое у нее сейчас сердце, — мужчина присел на край кровати и пристально на меня посмотрел. — Ты изменилась. Не понимаю, что ты сделала со своими волосами, но мы вернули им их

прежний вид.

— Но я...

— Я не собираюсь слушать твой бред, — резко оборвал он меня. — Сегодня на ужин к нам приедет твой брат со своей невестой. Сайна поможет тебе привести себя в порядок. Жду тебя в общей гостиной вовремя и при полном параде. И только попробуй устроить очередной каприз! Я не посмотрю на то, что ты моя дочь. Сначала отберу магфон, без которого ты и дня прожить не можешь, а потом сокращу ежемесячное содержание. Посмотрим, как заговорят твои друзья, когда ты не сможешь ходить с ними по дорогим ресторациям, которые вы посещаете каждый день, хотя в Академии кормят не только хорошо, но и бесплатно!

— Что?! Да вы даже не выслушали меня!

Но мужчина уже уходил, и мои слова растворились в закрывшейся за ним двери.

Я осталась одна, кипя от негодования.

С меня достаточно! Я не собираюсь участвовать в этом коллективном безумии. Поднявшись с кровати, я была уверена, что сейчас просто уйду отсюда и вернусь домой. Но как бы не так.

Первые странности я заметила, когда подошла к напольному зеркалу. На меня смотрела я... и не я одновременно.

Нет, нет, нет... Этого просто не может быть.

Я провела рукой по длинным шелковистым волосам цвета воронова крыла. Густым, тяжелым, блестящим — такой

шевелюры у меня не было и в мечтах.

— Какого...

Из груди вырвался нервный смешок.

Может, нарощенные? Я запустила пальцы в корни, пытаюсь нащупать капсулы, но нет — волосы были настоящими. Совершенно настоящими.

Как такое вообще возможно?

— Леди Форлай...

Я вздрогнула. Рядом, будто из воздуха, появилась миниатюрная девушка с аккуратно убранными на макушке волосами. При виде меня она тут же стушевалась и поспешно отвела взгляд.

— Позвольте помочь вам с ванной? Сьер Форлай попросил подготовить вас к ужину.

Леди? Сьер? Да что вообще здесь происходит?

Похоже, чтобы разобраться во всем этом, мне и правда придется остаться на этот ужин.

Глава 3

Как бы я ни отнекивалась, избавиться от хрупкой на вид девушки не удалось.

Под предлогом того, что, если я откажусь, ей достанется выговор от моего так называемого отца, меня все же отправили в ванну. Так я и сидела, сгорбившись и прикрывая все стратегически важное, пока эта пытка не закончится.

В голове крутилась одна и та же мысль: я же врач, какое еще может быть стеснение? Передо мной на практике кто только не раздевался. Но одно дело — чужие пациенты, и совсем другое — когда ты сама сидишь в чужой ванне, не понимая, что вообще происходит.

Пока меня терли мочалкой, я пыталась абстрагироваться и собрать мысли в кучку.

Меня явно принимают за другого человека. Внешность изменилась. Волосы тоже. Сначала все это можно было бы списать на розыгрыш, если бы не одно «но»: камеры нигде не было. Я даже осмотрелась, надеясь найти хоть что-нибудь подозрительное, но ничего не обнаружила.

И волосы... Что с ними произошло?

Неужели это и правда та самая реинкарнация, о которой говорят в книжках и фильмах? Мы, врачи, в подобную чушь не особо верим. Но какова вероятность, что я действительно умерла в своей квартире, а потом моя душа переместилась в

тело другого человека?

Размышления прервало резкое трение мочалкой под левой лопаткой.

— Ай! — зашипела я от боли.

— Прошу прощения, леди, — тут же занервничала служанка. — Просто там какая-то клякса... никак не могу отмыть.

Клякса?

И тут меня будто молнией ударило.

— Можете принести два зеркала?

— Но...

— Пожалуйста.

Девушка послушно присела в поклоне и поспешила прочь. Уже через минуту она вернулась с двумя небольшими зеркалами.

— Держи, — одно я отдала ей, а второе подняла перед собой. — Поднеси другое к той самой кляксе. Так, чтобы она отразилась в моем зеркале.

Служанка выполнила просьбу без лишних вопросов. И в отражении я увидела маленькую татуировку в форме знака бесконечности.

Мою татуировку.

Ту самую, которую я сделала назло матери в подростковом возрасте. Тогда я даже не думала идти в медицинский. И, к счастью, додумалась сделать тату в незаметном месте. Иначе о работе врачом можно было бы забыть.

Из груди вырвался вздох облегчения. Тело мое. Мое!

Хотя... если даже Элеонора решила бы сделать себе тату, я сильно удивлюсь. В этом времени, скорее всего, таких вещей вообще не было. Да и служанка явно удивилась.

Пока я разглядывала свое родное тату и поворачивалась то так, то эдак, девушка молчала. Но чуть позже, поймав ее отражение в зеркале, я заметила поджатые губы и недовольное выражение лица.

— Что-то не так?

— Сьер Форлай не обрадуется, — тихо ответила она.

Да мне было глубоко все равно, чему он там обрадуется, а чему нет. Он мне не отец и не начальник.

Следующая проблема возникла, когда нужно было выбрать платье.

Все наряды Элеоноры оказались длинными, пышными и до безумия неудобными. О брюках здесь, похоже, вообще не слышали. А если я еще надеялась найти что-то скромное и не бросающееся в глаза, то после просмотра предложенных вариантов от этой надежды не осталось и следа.

Платья были яркие, с кучей ненужных оборок, рюш и блестящих камней на вороте и рукавах. И по тому, как все это сверкало при свете, стоило такое богатство явно недешево.

Пришлось, под недовольное сопение девушки, самой лезть в шкаф. И среди этого радужного безумия я выбрала самый простой вариант: темно-зеленое платье с рукавами три четверти, неглубоким вырезом и маленькими оборками

по подолу.

— Леди Форлай, — цокнула служанка, разглядывая мой выбор, — вы же специально купили это платье, чтобы позлить дядюшку Тома. Вы надевали платье на его день рождения.

— И он будет на ужине?

— Насколько мне известно, нет.

— Тогда не вижу проблемы.

Белье оказалось вполне удобным — не земные шортики, но и не огромные панталоны, в которых можно запутаться. Поверх на меня надели сорочку, а затем и платье. К счастью, без дополнительных корсетов и прочих пыток.

От высокой прически я наотрез отказалась, сославшись на головную боль. Поэтому служанка просто заколола сзади несколько прядей, и на этом мои мучения закончились.

На ужин меня тоже сопровождали. Служанка вела меня в большую гостиную с такой уверенностью, будто я вот-вот сбегу. Но, во-первых, бежать мне пока было некуда, а во-вторых, помощь с ориентацией в этом огромном доме мне бы точно не помешала.

За столом уже сидел глава семейства, а по левую руку от него — грациозная женщина лет сорока.

Эти люди совсем не были похожи на моих родителей, даже с учетом того, что мы с Элеонорой похожи лицом. Но если присмотреться, общие черты все же находились. Цвет волос, разрез глаз... Я смотрела на эту женщину — и могла почти

точно представить, как буду выглядеть лет через двадцать.

Странно.

— Элеонора, — сухо поприветствовала меня женщина, будто мы с ней виделись пару минут назад.

— Добрый вечер... — растерялась я.

К счастью, один из слуг тут же отодвинул для меня стул.

— Я хотела с вами поговорить. Это важно.

— Все разговоры потом, — перебил меня мужчина недовольным голосом. — Сейчас приедет твой брат с невестой, и только попробуй что-нибудь учудить.

Я прикрыла глаза, пытаясь взять себя в руки. Спокойно, Элла. Сначала ужин, потом разговор. А пока лучше молчать и не привлекать лишнего внимания.

Дверь в гостиную отворилась, и в комнату вошел высокий статный мужчина лет пятидесяти.

— Сьер Форлай, леди Форлай, приехал Бенетэр Форлай со своей невестой Ульцией Равиз и ее братом Марэсом Равиз. Прикажете сопровождать их в гостиную?

Отец молча кивнул, и дворецкий поспешил удалиться.

Через несколько минут на пороге появились трое молодых людей. Самый высокий шел под руку с симпатичной рыжей девушкой, но все очарование ее лица портила гримаса высокомерия. Видимо, это и была невеста моего брата.

Бенетэр выглядел чуть старше меня. Жгучий брюнет с яркими голубыми глазами и легкой щетиной. Мы с ним совершенно не были похожи. Если мои заостренные черты лица

казались грубоватыми, то его внешность, наоборот, сочетала мягкость и мужественность. И это, как ни странно, совсем не портило его.

На нем был темный костюм, а в другой руке он держал резную трость с рукояткой в виде черепа.

Я невольно сглотнула. М-да, милый на первый взгляд парень, но, похоже, со своими скелетами.

Рядом с ним шел брат Ульции — такой же рыжий и надменный, как и сестра. Только если она смотрела на всех холодно, то он еще и щеголял презрительной улыбкой.

Отличная компания на вечер.

— Отец, — Бенетэр учтиво поклонился, а затем отпустил руку невесты и подошел к матери. — Леди Форлай.

Он осторожно взял ее ладонь и оставил быстрый поцелуй. Хм. Значит, эта женщина не его родная мать? Тогда почему еще такое официальное обращение?

Поздоровавшись с родителями, Бенетэр повернулся и направился ко мне. Ладони мгновенно вспотели. Я незаметно вытерла их о платье, чтобы подать сухую руку для поцелуя, но меня попросту проигнорировали.

Ни слова. Ни взгляда. Он просто прошел мимо, чтобы отодвинуть соседний стул и помочь своей невесте сесть за стол.

Ну что ж.

Вечер обещает быть томным.

Глава 4

Резкие духи Ульции были невыносимы: от них не спрятаться и не скрыться. Казалось, девушка вылила на себя целый флакон, а может, и не один. Запах бил в нос так настойчиво, что у меня снова разболелась голова. Я уже почти собралась попросить хозяина вечера пересадить меня куда-нибудь подальше, но стоило только взглянуть в его сторону и наткнуться на цепкий, колющий взгляд, который будто говорил: «Только попробуй устроить что-нибудь», — и желание менять место тут же испарилось. Пришлось смириться и с духами, и с собственным несчастьем.

А потом передо мной будто из воздуха появились столовые приборы.

Я едва не вскрикнула. Глаза округлились, дыхание сбилось, словно я не за столом сидела, а пробежала стометровку. Это уже никак нельзя было объяснить ни шуткой, ни розыгрышем. И камеры здесь искать было бессмысленно.

Это было невозможно. Это было ненормально. Это, черт возьми, была магия!

Я не просто куда-то попала — я угодила в магический мир!

Но как? Почему? За что?

Может, я вообще в коме и все это мне мерещится? Только откуда тогда в моей голове столько подробностей? Я ни-

когда не увлекалась фэнтези, не читала подобных книг и не зависала часами за сериалами. У меня была учеба, практика, смены, бессонные ночи — на подобную ерунду просто не оставалось времени.

Следующая мысль ударила еще сильнее и почти вызвала панику.

Я не знаю местного этикета.

Передо мной лежало столько вилок и ножей, что от их блеска начинало резать глаза. И нет, я не дикарь — я отлично умею пользоваться столовыми приборами. Но тут их было слишком много. Слишком. Одна вилка, вторая, третий нож, какая-то странная ложечка... Оставалось только надеяться, что никто не заметит, как я сижу с видом человека, впервые увидевшего стол.

К счастью, слуги снова пришли на помощь.

Когда начали подавать блюда, передо мной поставили всего лишь тарелку с бульоном, к которому должна была подойти одна единственная ложка.

Я едва не уставилась на нее с благодарностью.

— Врач рекомендовал тебе диету, — прокомментировал мой удивленный взгляд сьер Форлай. — Пока мы не разберемся в произошедшем, питание будет щадящим.

Нужно будет все-таки узнать, как его зовут.

Я только пожала плечами. Бульон так бульон. Голодному и бедному студенту и не такое за счастье. Спорить я не стала, расспросами тоже никого не донимала. Мужчина и без того

выглядел так, будто держит весь дом в кулаке, и лезть к нему с лишними вопросами пока не хотелось.

За столом постепенно завязалась негромкая беседа. Сьер Форлай расспрашивал сына о делах в Академии, интересовался семьей Равиз, задавал вопросы Ульции и ее брату. А я все это время думала только об одном: как, черт возьми, выкрутиться из этой ситуации?

Что у нас по факту?

Один магический мир. Одно странное семейство. Одна пропавшая девушка, которая, судя по всему, является моим двойником.

И все бы ничего, если бы эта самая девушка не могла объявиться в любой момент. Да хоть сейчас. Вот откроется дверь — и войдет моя точная копия, с тем же недовольным выражением лица, как у ее родственников. И тогда мне точно несдобровать. В лучшем случае меня вышвырнут из дома, в худшем — объявят самозванкой и запрут под стражу.

Нет. Так дело не пойдет.

После ужина я поговорю с хозяином этого дома. Хочет он того или нет, но он меня выслушает. А потом уже будет видно. Сами меня сюда притащили, непонятно во что вырядили — пусть теперь и домой отправляют.

— Эллеонора, а где твой магфон? — язвительно спросил Бенетэр, выдергивая меня из мыслей. — Ты раньше и в туалет с ним ходила.

Со стороны Ульции и Марэса слышались сдержанные

смешки, а я на мгновение замерла с ложкой у губ.

Ну спасибо. Я даже не знаю, что из себя представляет этот магфон.

— Бенетэр, следи за выражениями, — строго сказал отец, и я мысленно поблагодарила его за это вмешательство. — Твоя сестра пережила серьезный стресс. Сейчас твои замечания неуместны.

— А когда они были уместны? — Бенетэр беззаботно пожал плечами. — В этой семье Эллеоноре все сходит с рук. Даже если она сбежит из дома и снова всех опозорит.

— Бенетэр.

Сьер Форлай не повысил голоса, но того, как он произнес имя сына, хватило, чтобы по спине пробежал холодок. За столом воцарилась тишина. Было слышно только недовольное сопение моего брата.

И именно в этот момент произошло то, чего я никак не ожидала. Под столом на мою ногу легла мужская рука. Легкое, почти ленивое прикосновение сжало бедро, и я резко дернулась, в ужасе переводя взгляд влево.

Марэс.

Он сидел рядом, и в первое мгновение я даже не поняла, что происходит. Его ладонь медленно скользнула выше, по внешней стороне бедра, и я вся напряглась, мгновенно забыв, как вообще надо дышать.

Так. И что в таких случаях делать по местному этикету? Швырнуть вилкой в лоб? Вряд ли это считается приличным.

Я кашлянула, стараясь сделать голос как можно более невинным, и повернулась к соседу.

— Марэс, вам нужно выйти в туалет?

Все взгляды разом обратились к нам. Марэс покраснел так резко, будто его окунули в кипяток. Сьер Форлай даже воздухом подавился.

— Эллеонора?! — рывкнул он.

А я только невинно похлопала ресницами.

— Что? А зачем еще он гладит мою ногу под столом?

Я думала, что дальше краснеть Марэсу уже некуда, но ошиблась. Его лицо стало цвета вареной свеклы. А я спокойно вернулась к своему бульону. В конце концов, я была голодна, а суп действительно оказался вкусным.

— Прекрати! — вскипел Бенетэр. — Для чего ты постоянно выдумываешь всякую чушь? Тебе не хватает внимания, и ты решила добиться его таким отвратительным способом?

Я медленно подняла на него глаза.

— Что? Да он действительно меня лапал!

— Эллеонора! — снова взорвался сьер Форлай. — Немедленно в свою комнату!

Вот уж спасибо.

Мне даже стало обидно. Если с настоящей Эллеонорой обращались так же, неудивительно, что она сбежала от этой «заботливой» семьики.

Дорогу до своей комнаты я уже запомнила, так что добралась без проблем. А вот внутри еще долго ходила из угла

в угол, прокручивая в голове будущий разговор с хозяином имения.

Примерно через сорок минут я решила, что ужин, скорее всего, закончился, и пора отправляться на поиски сыера Форлай. Где находятся его покои или кабинет, я не знала, но на этот вопрос, вероятно, могли ответить слуги, то и дело мелькавшие в длинных коридорах.

Однако спустя несколько минут бесцельных блужданий по этому бесконечному лабиринту я поняла, что удача сегодня явно не на моей стороне.

Я уже собиралась развернуться и вернуться обратно в гостиную, как в конце очередного коридора заметила невысокую женщину средних лет. Судя по всему, она занималась подготовкой гостевых комнат.

И надо же было мне окликнуть ее именно в тот момент, когда она держала в руках хрустальный графин с водой.

— Простите! — позвала я.

Мой голос явно напугал женщину: графин выскользнул из ее рук и с глухим звоном разбился о пол, разлетевшись на десятки острых осколков.

— Леди Форлай... — дрожащим голосом выдавила она, смертельно побледнев. — Простите... ради всех Богов, простите...

— Нет, нет, это я виновата! Не нужно было звать вас так неожиданно!

Но меня не слушали. Женщина рухнула на колени и нача-

ла буквально биться головой об пол, вымаливая прощение.

— Да что вы делаете?! Немедленно встаньте!

Я бросилась к ней, чтобы помочь подняться, но в этот момент за спиной раздался голос, полный гнева и пренебрежения:

— Немедленно отойди от Ленси, Элленора.

Я медленно обернулась. Передо мной стоял недовольный Бенетэр. И по его лицу я сразу поняла: выглядит все так, будто это я издеваюсь над прислугой.

Потрясающе.

Кажется, я снова угодила в очень, очень неприятную ситуацию.

Глава 5

— Но я...

— Я сказал: немедленно. Отойди. От. Ленси! — Бенетэр резко чеканил слова, и от его ледяного тона по коже пробежали мурашки. — Хватит изводить наших работников. Они уже не знают, куда от тебя прятаться!

Я стиснула зубы и выпрямилась, стараясь не отступить под его давящим взглядом.

— Ты все не так понял. Я просто хотела попросить у этой женщины помощи, — быстро сказала я, бросив взгляд на перепуганную служанку.

Бенетэр плотно сжал губы.. У него дернулся желвак, дыхание стало глубже, а глаза потемнели от гнева.

— У этой женщины есть имя.

— Да-да, — торопливо закивала служанка, будто хватаясь за мою реплику как за спасательный круг. — Леди Ф-форлай права, она мне ничего плохого не сделала.

Я обреченно выдохнула и закатила глаза. Женщина все еще сидела на полу и заикалась от страха. Такое поведение вряд ли могло спасти мою репутацию в глазах брата, и я уже через секунду убедилась, что права.

— Ленси, прекрати ее защищать! — резко бросил Бенетэр. — Оставь нас с Эллеонорой наедине. Мне нужно поговорить с сестрой.

Служанка испуганно пискнула, подскочила с пола и поспешила удалиться, оставив нас вдвоем в полутемном коридоре.

— Бен, послушай... — я попыталась говорить спокойно, хотя внутри все уже кипело. — Я понимаю, как это выглядит со стороны, но я правда не хотела ничего плохого.

— Не смей сокращать мое имя, — рывкнул он. — Это могут делать только близкие мне люди!

Понятно. Значит, я к ним не отношусь. Ну, час от часу не легче.

— Что ты вообще делаешь в этом крыле? Отец ясно велел тебе вернуться в свои комнаты.

— Я хотела найти его и поговорить. Это срочно, — призналась я, и под его пристальным взглядом тут же поежилась.

Мне очень не нравилось это подчеркнуто пренебрежительное отношение. И снова я ловила себя на мысли, что Эллеонора сбежала из этой семейки не просто так. Какая бы она ни была, что бы ни натворила — всему есть причина. И причина эта, похоже, стоит прямо передо мной.

— Отец не любит, когда его беспокоят по пустякам.

Еще бы.

— Догадываюсь. Но у меня к нему серьезный разговор.

Бенетэр устало провел ладонью по переносице, словно решая, стоит ли вообще со мной связываться. Я уже мысленно приготовилась к очередному отказу, но, к моему удивлению, его лицо немного смягчилось.

— Ладно, пошли, — сказал он уже спокойнее. — Я сначала зайду к нему сам. Он хотел обсудить со мной кое-что важное. Потом скажу, что ты просила встречи с ним... с твоим «серьезным» разговором.

На слове «серьезный» он нарочно сделал насмешливое ударение.

— Ничего не обещаю. Но если он захочет тебя выслушать, я сообщу.

Отлично.

Меня проведут прямиком к кабинету сьера Форлай. А дальше... даже если этот мужчина не захочет меня впускать, я все равно добьюсь своего. Войду без приглашения, если понадобится. И он меня выслушает. Хочет того или нет. Чего бы мне это ни стоило.

Потом снова были повороты, коридоры, еще повороты. В какой-то момент я окончательно сбилась со счета и перестала понимать, где мы находимся. Если бы сьер Форлай вдруг поверил в мой рассказ, меня бы уже должны были куда-нибудь проводить, и очень надеюсь, что следующим моим пристанищем станет не одиночная камера.

— Жди здесь, — скомандовал Бенетэр, когда мы остановились у широкой дубовой двери темно-коричневого цвета.

Он коротко постучал и вошел в кабинет, окончательно отрезая мне путь.

Оставалось только ждать.

Чтобы не сойти с ума от тревоги, я начала расхаживать по

коридору туда-сюда — старая привычка с детства. Говорят, в ногах правды нет, но мне так думалось гораздо легче.

И вскоре, сама того не заметив, я оказалась рядом с неприметной нишей. Оттуда ощутимо тянуло сквозняком, а еще через несколько секунд я уловила приглушенные голоса, доносившиеся из кабинета.

— ...Мы нашли ее недалеко от прибрежных лесов... в ужасном состоянии. Пришлось восстанавливать внешность, а потом она и вовсе бормотала что-то невнятное на незнакомом языке. Чтобы она смогла перейти на мирейский, пришлось использовать артефакт знаний. Сам понимаешь, штука недешевая.

Я резко отпрянула в тень и прикрыла рот ладонью. Нехорошо, Элла... подслушивать плохо.

Но с другой стороны — а вдруг мне и правда что-то угрожает? Откуда мне знать, что этот сьер Форлай вообще задумал? Возможно, мне как раз жизненно важно услышать их разговор. Главное — не спалиться.

Я нервно огляделась по сторонам, убедилась, что коридор пуст, и снова осторожно прижалась к нише.

— Ты хоть понимаешь, о чем меня просишь?! — в кабинете взорвался голос Бенетэра. — Как вам вообще могло прийти в голову нечто подобное?!

О чем это он?

Что такого попросил его отец, что сумел вывести этого парня из себя?

— Не забывайся, Бенетэр Форлай, — холодно ответил мужчина. — Эллеонора — твоя сестра. Мы семья. И должны помогать друг другу.

— Да неужели? — в голосе брата звенела горькая насмешка. — И именно сейчас у вас проснулась вся эта родственная любовь? Когда эта девчонка годами травила мне жизнь, заставила покинуть наше имение — о любви речи не было. А как только сама, по своей же глупости, вляпалась в неприятности, вы сразу прибежали ко мне и просите ей помочь!

— Бенетэр, она еще...

— Не смей мне говорить, что она еще ребенок! — отрезал он. — Хватит! Этими сказками вы кормили меня всю жизнь!

— Нет, — устало вздохнул мужчина. — Эллеонора давно не ребенок. Просто она... запуталась. И в этом есть и наша вина. Мы с Ладоней уделяли ей слишком мало внимания. Ты проводил время со старшими друзьями, а она оставалась на попечении незнакомых нянек и почти одна. Но сейчас... сейчас ей нужна твоя помощь, Бен. Ты учишься в Академии вместе с ней. И только тебе я могу доверить это дело. Мы должны все выяснить.

— Леди Форлай, — от неожиданности я подпрыгнула и резко обернулась.

Рядом стоял дворецкий. Он смотрел на меня цепким, внимательным взглядом, и внутри у меня все неприятно сжалось.

Черт бродячий. И что ему в гостиной не сиделось? Ходит

тут, караулит...

— Что вы здесь делаете, леди Форлай?

— Я... ну... — я запнулась, мгновенно понимая, что ответ ему не понравится.

К счастью, неловкость спасла открывшаяся дверь. Из кабинета выглянул Бенетэр.

— Райф? Что-то случилось?

Дворецкий заметно смутился, а я испытала знакомое, очень неприятное чувство: сейчас меня снова начнут обвинять во всех смертных грехах.

— Сьер Форлай просил меня зайти вечером, нужно помочь с оформлением кое-каких бумаг, — ответил он, и, к моему удивлению, не стал меня сдавать.

— Потом поможешь, — холодно отрезал Бенетэр и повернулся ко мне. — Заходи, Эллеонора. Отец хочет с тобой поговорить.

Глава 6

Вопреки моим ожиданиям, Бенетэр вошел следом за мной. И вся моя показная решимость, вся заранее заготовленная речь мигом испарилась, оставив в голове одну звенящую пустоту. Ну вот зачем он сюда приперся? В коридоре ему не стоялось?

— Ты пришла извиниться за свое поведение? — холодно спросил сэр Форлай.

Бенетэр в это время внимательно следил за каждым моим движением, будто ждал, что я в любую секунду что-нибудь учую.

Я медленно выпрямилась и с вызовом посмотрела на хозяина кабинета.

— Не совсем. Я не вижу смысла извиняться за то, в чем не виновата. Тот парень действительно меня лапал, и мне было от этого крайне некомфортно. Я не вру.

Мужчина устало выдохнул. Бенетэр только хмыкнул. Вот и вся реакция. Ну да, Элла, чего ты вообще ожидала? Объятий? Понимания? Да уж, размечталась.

— Я хотела обсудить с вами наши дальнейшие действия. Произошла какая-то ошибка. Я не Эллеонора и уж тем более не ваша дочь. У меня даже есть доказательство.

— Какое еще доказательство? — напрягся сэр Форлай. Я развернулась к нему спиной, перекинула непривычно

длинные волосы через плечо и слегка оттянула ворот платья, обнажая татуировку.

В кабинете повисла тишина.

Тяжелые шаги приблизились почти вплотную. Сьер Форлай внимательно изучил знак бесконечности, даже провел по нему пальцами — так, будто проверял, не рисунок ли это и не сотрется ли он от прикосновения. От этого касания по спине пробежал холодок.

Молчание тянулось мучительно долго. А потом произошло то, что я, кажется, не забуду никогда. Мужчина обошел меня и остановился прямо напротив. Я успела только поднять на него взгляд, как в гробовой тишине раздался резкий, звонкий шлепок.

Пощечина.

От неожиданности я дернулась, а щеку обожгло такой болью, что у меня на глаза мгновенно навернулись слезы. Меня раньше не били. Никогда. И от этого стало вдвойне страшнее — я вдруг слишком ясно поняла, в какую ловушку угодила. — Как. Это. Убрать? — отчеканил сьер Форлай.

Я сглотнула.

— Н-никак. Это навсегда.

Это была ложь. Но если бы я сказала правду, меня, вероятно, заставили бы пожалеть о каждом вдохе.

Рука снова дернулась вверх, и я машинально отшатнулась, не желая снова получать по лицу.

— Значит, слушай меня внимательно, — голос мужчины

стал еще жестче. — Ты — Эллеонора Форлай.

— Я не...

— Закрой рот! И не перебивай меня, пока я не закончу.

Я послушно замолчала. Сейчас было явно не время спорить.

— Ты — Эллеонора Форлай, моя дочь и наследница, — продолжил он. — Я больше не желаю слышать от тебя тот бред, который ты мне сейчас несла. Я не желаю видеть тебя в плохом настроении. Я не желаю видеть в тебе никаких изменений. Волосы ты больше не трогаешь. Тело тоже. Эту мерзость у тебя на лопатке ты скрываешь всеми возможными способами. И чтобы никто, слышишь меня, никто не увидел, что Эллеонора Форлай опустила до того, чтобы разукрашивать собственное тело, ты сделаешь все, что нужно. Хоть магией, хоть вашими женскими штучками, хоть чем угодно — но чтобы я этого больше не видел. Тебе все понятно?

Я медленно подняла на него взгляд.

— Нет.

Сьер Форлай заметно опешил.

— Что значит «нет»?

— А то и значит. Мне многое непонятно. Во-первых, почему вы меня не слушаете? Во-вторых, почему я должна притворяться той, кем не являюсь? И в-третьих — пока вы пытаетесь сделать из меня Эллеонору Форлай, ваша настоящая дочь может быть в опасности!

— Ты и есть моя дочь!

— Да с чего вы это взяли? Неужели вам мало внешних доказательств?

— Ты меня за дурака держишь? Думаешь, я впустил бы в свой дом какую-то оборванку с улицы? Как только тебя нашли, мы проверили тебя с помощью родового артефакта. В тебе течет кровь Форлай. Ты — Эллеонора.

— Это... это какая-то ошибка.

Даже моя уверенность в собственных словах уже начала трещать по швам. Что еще за семейный артефакт? И что он там вообще мог показать?

Сьер Форлай тяжело вздохнул, и в его голосе впервые появилась усталость, а не только холодная ярость.

— Эллеонора, врач предупредил, что у тебя могут возникнуть проблемы с памятью и адаптацией после... после всего, что ты натворила. Поэтому Бенетэр любезно согласился помочь тебе первое время. Ты можешь на него положиться.

Ага. Конечно. «Любезно». Я прекрасно слышала, с каким именно удовольствием Бенетэр воспринял эту новость.

— А что... что я натворила? — осторожно спросила я.

— Ты и этого не помнишь?

Я молча покачала головой.

— Ты сбежала из дома за несколько часов до собственной помолвки, — резко сказал сьер Форлай. — Пришлось объявить, что тебе стало плохо, и переносить мероприятие. К огромной радости Альера Башиота, между прочим. Потом я потратил уйму времени и ресурсов, чтобы тебя найти,

потому что родовая магия отказывалась откликаться. Пришлось обращаться к сомнительным личностям, но хотя бы от них был толк. Когда тебя вернули, ты была без сознания. И выглядела... отвратительно. Кожа, волосы — все требовало немедленного восстановления. Мы сделали все, чтобы вернуть тебе прежний вид и скрыть этот унижительный позор. Поэтому теперь ты будешь жить по нашим правилам. Никакой самодеятельности. Никаких капризов. Со следующей недели ты возвращаешься в Академию и ведешь себя так, будто ничего не произошло. Ты меня поняла?!

Ничего я не поняла.

Но если сейчас я скажу это вслух, мне, чего доброго, снова отвесят пощечину или еще что похуже. Поэтому я только покорно кивнула и отвела взгляд в сторону, чтобы он не увидел, как внутри у меня все клокочет.

— Бенетэр, — обратился он к молчавшему до этого сыну, — отведи Эллеонору в ее комнаты. На сегодня с нее хватит. А ты, — он перевел взгляд на меня, — отдохни и прекрати устраивать сцены. Завтра все продолжим. У тебя еще будет время разобраться со всем остальным. Бенетэр, не задерживайся и не оставляй одну невесту. Ульция тебя уже ждет.

Бенетэр послушно кивнул и молча вышел из кабинета.

Я почти бегом поспешила следом, не глядя ни по сторонам, ни на него. В голове стучала одна-единственная мысль: меня ударили. Меня правда ударили.

И самое мерзкое было даже не это. Хуже всего оказалось

то, что Бенетэр стал свидетелем этой унижительной сцены.

Стыд жег изнутри сильнее пощечины.

Не попрощавшись, я закрыла за собой дверь и почти влетела в спальню. Дошла до кровати, рухнула на нее и наконец позволила себе выдохнуть... хотя и поплакать мне сегодня, похоже, тоже не светило.

На прикроватной тумбочке лежало маленькое устройство, подозрительно похожее на земной телефон. Я взяла его в руки, покрутила и заметила на задней крышке витиеватую надпись:

«Разработчик: Силион Рульз. Патент: Марго Валонде и Олоур Роланзо».

Марго.

Среди всех этих странных имен вдруг мелькнуло что-то родное.

Я провела пальцем по экрану — и увидела уже знакомое меню управления. Значит, это и правда местный аналог телефона.

Что ж... похоже, придется знакомиться с Эллеонорой поближе.

Если уж ее не хочет найти собственный отец, тогда найду ее я.

Глава 7

Наряды, тряпки, снова наряды... Интересно, эту девушку вообще хоть что-то интересовало, кроме шмоток?

Желание познакомиться с Марго только усилилось. Этот магфон подозрительно напоминал земной телефон, а местные соцсети — почти полную копию популярной инсты: фотографии, истории, короткие ролики и прочая бесполезно-залипательная мишура.

Сьер Форлай и Бенетэр как-то обмолвились, что Элленора буквально не расставалась со своим магфоном. Тогда почему она не забрала его с собой? Может, с ней уже... Нет, не хочу об этом думать. Как бы странно это ни звучало, я была даже рада такой ее беспечности: благодаря ей я узнала о жизни Элленоры куда больше, чем ожидала.

Вернее, узнала главное: жизнь у нее была до обидного пустой и однообразной. Наряды, рестораны, балы, вечера... Вот, по сути, и все, чем она интересовалась.

Судя по постам, девушка была счастлива и любима. Каждые выходные она ездила в свое имение, тогда как Бенетэр предпочитал оставаться в Академии. И у меня сразу возник закономерный вопрос: зачем Элленора вообще это делала, если родителям, судя по всему, было глубоко плевать на нее? Да и все в соцсетях выглядело слишком сладко, слишком напоказ... Словно она изо всех сил старалась

демонстрировать миру идеальную жизнь, даже если внутри все давно трещало по швам. Видимо, лишь бы не опозорить честь семьи.

А значит, разобраться в происходящем будет еще сложнее.

Иногда мне попадались снимки с высоким подкачанным брюнетом. Привлекательный, ничего не скажешь... вот только все портило его выражение лица в тот момент, когда он замечал, что его фотографируют.

«Альер Башиот», — прочитала я подпись под одним из фото.

Ниже тут же тянулся лес комментариев от восторженных девушек.

«Элеонора, вы такая красивая пара», — писала некая Ташира, щедро посыпая текст смайликами.

Пара, значит?

Вот только ни одной совместной фотографии с этим мужчиной я так и не нашла. Хотя, может, в этом мире так и принято — строить отношения исключительно в комментариях.

«Уже представляю, какими милыми будут ваши дети», — вторила ей леди Оттава.

На это я только фыркнула.

Не знаю, сколько еще мне придется побывать на месте Элеоноры Форлай, но заходить так далеко я пока точно не собиралась.

Благодаря соцсетям и магфону я не только запомнила ли-

да подруг, но и наконец узнала имена своих «родителей»: леди Ладона Форлай и сьер Торэз Форлай.

И, разумеется, я не нашла ни единого упоминания о брате Эллеоноры. Ни намека, ни фотографии, ни случайной отметки. Словно его в жизни этой семьи вообще не существовало.

Не знаю, какая кошка пробежала между ними, но эти двое явно не общались.

Зато подруга Эллеоноры, Оттава, в компании Бенетэра светила подозрительно часто. Судя по ее снимкам и комментариям, девушка была в него влюблена и совершенно не стеснялась это демонстрировать, несмотря на то, что у Бенетэра уже была невеста.

— Мда... — я отложила магфон на тумбочку и посмотрела в окно.

Просидела я в этих исследованиях несколько часов, иначе с чего бы уже занимался рассвет?

Зевнув, я решила, что неплохо бы все-таки поспать, и провалилась в такой долгожданный сон с наивной надеждой проснуться уже в своей квартире.

Следующие дни, оставшиеся до отправки в Академию, пролетели почти незаметно.

Сьера Форлай я намеренно избегала, а леди Ладона и не пыталась искать со мной уединения. Поэтому пересекались мы только за обедом и ужином, поскольку завтрак мне по-

прежнему приносили в комнату.

Обычно за столом велись пустые, ничего не значащие разговоры, в которых я не участвовала. И, похоже, это никого особенно не тревожило.

Бенетэр появился на пороге моей комнаты уже на следующий день после разговора с отцом.

В тот момент я была еще сонная, в мятой сорочке и с отпечатками подушки на лице, а вот парень выглядел бодро, собранно и до противного безупречно.

— Начнем с того, что подъем у тебя в семь утра, и ни минутой позже, — сухо объявил он.

Именно с этих слов началась моя личная пытка под названием «обучение».

Сначала были правила этикета: как и к кому обращаться, когда нужно вступать в разговор, а когда лучше помолчать, как держаться в обществе и не выглядеть полной дурой. Бенетэр держался холодно и отстраненно, будто мое присутствие ему скорее мешало, чем помогало, но я и не донимала его лишними вопросами. Просто впитывала информацию, как губка.

Все вокруг продолжали вести себя так, будто я и правда Эллеонора Форлай, просто по нелепой случайности потерявшая память. И переубеждать кого-либо я пока не собиралась. Все равно толку от этого было бы мало.

Из этих уроков я узнала, что нахожусь в мире Вирен.

Планета оказалась населена множеством разумных рас:

помимо людей здесь жили и строили собственные государства эльфы, драконы, оборотни, вампиры, русалки, кентавры, орки и гномы.

Политика, правда, объяснялась вскользь, но главное я поняла: сейчас все живут в мире и относительном согласии.

Смешанные союзы не запрещались, каждый сам выбирал страну и город для жизни. Правда, эльфы и кентавры больше тяготели к лесам, русалки — к морям и озерам, драконы предпочитали собственный континент, а оборотни, как и полагается, особенно ревностно относились к чистоте крови и старались жить обособленно.

Несколько столетий назад здесь закончилась кровопролитная война между семью расами. После подписания мирного договора была создана Академия Семи Содружеств, где профильное образование могли получать все — независимо от происхождения.

И если раньше учиться могли в основном аристократы, а бюджетных мест было по пальцам пересчитать, то теперь, благодаря благотворительности, с этим стало заметно проще.

Что ж... этот мир оказался не таким уж и плохим. Могло быть и хуже.

После этикета начались танцы.

Бенетэр приносил в зал шкатулку с несколькими мелодиями, и попытка продолжалась. На фоне легкого и грациозного парня я чувствовала себя деревяшкой, которая не может нормально повторить ни одного движения.

— Соберись, — ворчал он. — Ты всегда отлично танцевала. Тело должно вспомнить.

Тело настоящей Эллеоноры, может, и должно. А мое напрочь отказывалось принимать такие издевательства. Тем более я, Элла Грозная, никогда в жизни профессионально не танцевала, и последствия этой забастовки ощущала каждое утро, когда с трудом могла поднять себя с кровати.

Худо-бедно мне удалось выучить три танца. Один из них был аналогом земного вальса и давался лучше всего. Два других тоже были медленными и не требовали особой инициативы — там нужно было просто довериться партнеру, и со стороны ты уже выглядела вполне сносно.

— На твоём месте я бы пока вообще не танцевал, — наконец вздохнул Бенетэр. Это было наше последнее занятие: завтра утром мы должны были отправляться в Академию. Ульция и её брат покинули имение сразу после того злополучного вечера, так что возвращаться в стены альма-матер нам предстояло вдвоём.

— Не очень-то и хотелось, — пробурчала я себе под нос. Но Бенетэр все же услышал, усмехнулся и молча покинул тренировочный зал.

Что ж...

С завтрашнего дня меня ждёт первый выезд в этот мир.

И, если повезет, в Академии я найду хотя бы немного больше ответов — и, возможно, пойму, что случилось с настоящей Эллеонорой.

Глава 8

Рано утром Сайна собрала все необходимое для дороги, и вскоре меня уже провожали в путь.

Завтрак, как обычно, я провела в своей комнате, а потом за мной зашел Бенетэр.

— Готова? — он хмуро окинул взглядом мои вещи и, не дожидаясь ответа, развернулся к выходу в гостиную, молча приглашая следовать за ним.

Слуги, как и раньше, сторонились меня и провожали странными взглядами. Но в них было не раздражение и не презрение. Скорее — облегчение. И от этого внутри неприятно кольнуло.

Я никому здесь ничего плохого не сделала. С Сайной всегда разговаривала вежливо и с благодарностью. И все равно... все равно было обидно.

В гостиной на прощание собрались все: сьер Форлай и леди Ладона.

Мать равнодушно кивнула, пожелала нам счастливого пути и почти сразу удалилась. Если бы в этом мире существовали номинации, я бы без раздумий вручила ей звание «Мать года».

Зато мужчина на прощание крепко обнял сына.

— Не забывай, что обещал позаботиться об Эллеоноре,
— сухо напомнил он Бенетэру, после чего быстро похлопал

меня по спине и, следом за супругой, вышел из комнаты.

— До Академии поедem в экипаже, — объяснил Бенетэр. — Дорога займет несколько часов. Целитель не рекомендовал тебе пользоваться порталами: организм и так пережил слишком много. Так что придется потерпеть.

Я безразлично пожала плечами.

На самом деле я была только рада. Портал лишил бы меня возможности нормально осмотреть этот мир хотя бы из окна экипажа. А мне как раз хотелось увидеть, чем отличаются здешние улицы от земных, как выглядят магазины, дома, люди...

Да и вообще — если уж меня сюда занесло, грех не использовать любую возможность узнать побольше.

Когда багаж погрузили, Бенетэр помог мне забраться в экипаж, а потом сел напротив, снова надев на лицо привычную холодную маску. Он отвернулся к окну, а я с удовольствием прилипла к своему и уставилась наружу.

Так мы и ехали несколько часов.

Я рассматривала город, каменную кладку домов, вывески, спешащих прохожих. И все пыталась понять: как среди них вообще отличить оборотня, вампира или дракона? На вид — обычные люди. Если не считать того, что местные «обычные» явно не были обычными.

Бенетэр за это время успел погрузиться в книгу и упорно делал вид, что меня не существует. Я тоже не лезла с разговорами.

Все изменилось, когда экипаж въехал в лесополосу. На очередной кочке нас так потрянуло, что я, не удержав равновесия, полетела прямо на своего спутника и уткнулась лбом ему в грудь. В нос тут же ударил приятный запах одеколона — кедр, что-то горьковато-пряное... неожиданно очень мужское.

Бенетэр коротко охнул и аккуратно отодвинул меня в сторону.

— Прости, — я посмотрела на него виноватыми глазами, как провинившийся котенок, и быстро вернулась на место.

— На этой дороге всегда так трясет, — беззлобно пробормотал он, восстанавливая дыхание и потирая ушибленную грудь. — Держись за поручень.

Он наклонился и показал на небольшую ручку слева от меня. Вроде бы обычное движение. Ничего особенного. Но сердце у меня вдруг дернулось, как пойманная птица. А щеки ощутимо потеплели.

Я слишком хорошо помнила наши занятия танцами, когда Бенетэр находился непозволительно близко. Его прикосновения были сдержанными, взгляд — отстраненным, весь вид — ледяным. И все равно я не могла не заметить, насколько он... красив.

Тогда я не придавала этому значения. А сейчас меня почему-то бросило в жар. Интересно, они с Эллеонорой точно родные брат и сестра? Или просто сводные?

Так, Элла. Не о том ты сейчас думаешь. Совсем не о том.

Я вцепилась в поручень, словно в спасательный круг, и снова уставилась в окно. Правда, ненадолго: через несколько минут экипаж резко остановился.

— Да что еще... — недовольно пробормотал Бенетэр и постучал в стенку экипажа.

— Приносим свои извинения, сэр Форлай, — откликнулся пожилой извозчик. — На дороге кентавр. Сейчас уберем и поедем дальше.

— Подождите! — я тут же встрепенулась. — Какой кентавр? Какой уберем? Они же разумные! Сами себя убирать могут!

— Раненый, леди, мы его сейчас...

Что он там собирался делать, я так и не узнала. Потому что уже распахнула дверь и, игнорируя недовольный взгляд Бенетэра, выпрыгнула наружу.

Увидеть кентавра вживую? Да кто ж мне запретит.

— Эллеонора, вернись! На улице холодно, мы скоро поедем!

На улице и правда заметно похолодало. К зиме все уже явно шло, и пусть первый снег еще не выпал, заморозки ощущались вполне отчетливо. Я плотнее запахнулась в теплую шубку и быстро направилась туда, где, по словам извозчика, должен был лежать кентавр.

Увидела я его сразу — и тут же ахнула.

Если бы мне раньше сказали, что кентавры существуют, я бы, наверное, представила их именно так: наполовину чело-

век, наполовину лошадь, только вот на красивую картинку это сейчас вообще не тянуло.

Он лежал на земле. Копыта были подкошены, а задние — неестественно вывернуты. Оголенный мускулистый торс судорожно вздымался от рваного дыхания. Длинные светлые волосы разметались по земле. Глаза были закатаны так, что зрачков почти не было видно.

И венчала все это безрадостное зрелище открытая рана, из которой толчками шла кровь.

— Да чтоб вас... — выдохнула я сквозь зубы и помчалась к раненому.

Включились врачебные инстинкты. Оставить его так я просто не могла. Подбежав ближе, я сразу поняла: кентавр в очень плохом состоянии. Рубленая рана в районе живота выглядела страшно — глубокая, неровная, скорее всего нанесенная чем-то большим и острым. И если он еще был в сознании, то только чудом.

Меня невольно передернуло. Нападавший не мог уйти далеко. Но думать об этом было некогда. Сейчас нужно было спасти жизнь.

Я опустилась перед ним на колени и быстро оценила ситуацию. Обеззараживающих средств, разумеется, у меня с собой не было. Значит, оставалось только одно — хотя бы попытаться остановить кровь.

Я прикусила губу и потянулась к подолу платья. Единственной чистой тканью на мне было нижнее платье, и его

как раз можно было пустить на повязку.

С трудом, с раздражением и парой тихих ругательств я все же оторвала кусок ткани. Платье сопротивлялось, как будто всерьез решило меня победить, но не на ту оно напало.

Через минуту в руках уже был широкий чистый лоскут.

Кентавр с трудом открыл глаза, его зрачки вернулись на место — и с хрипом прошептал:

— Н-не надо...

Голос у него оказался низким, бархатистым, мужским до дрожи. Будь он в нормальном состоянии, от такого тембра у любой бы мурашки побежали.

— Как это не надо? — я посмотрела на него как на крайне упрямого пациента. — Еще как надо. Вы же сейчас истечете кровью.

— Я... я заслужил... — он закашлялся, и вместе с воздухом изо рта вырвалась кровь. Плохо.

— Так, не двигайтесь, — приказала я и осторожно придвинулась ближе, чтобы наложить повязку.

Страшно? Еще как. Я понятия не имела, как он отреагирует на боль. От страха и адреналина он вполне мог врезать мне копытом. Но риск бы того стоит.

— Что ты... а-а-а! — болезненно выдохнул он, когда я приложила повязку к ране и начала обматывать торс.

— Тише, тише... Сейчас врач подъедет, все будет хорошо.

Хотя, если честно, сама уже понимала: ничего хорошего не будет, если не остановить кровотечение прямо сейчас. Он

бледнел на глазах, по вискам стекали капли пота.

Нужно было срочно звать Бенетэра. Я подняла голову — и вдруг заметила за своей спиной знакомую фигуру. Парень стоял совсем рядом, с мрачным выражением лица наблюдая за происходящим.

— Бенетэр, ему нужна помощь!

Кентавр незаметно кивнул Бенетэру, после чего брат глухо произнес что-то вроде заклинания:

— Летиференисонз.

Слова прозвучали низко и почти зловеще. Следом ударила трость о землю — та самая, с которой он, кажется, не расставался никогда.

И все произошло слишком быстро.

Я только что смотрела на Бенетэра, а в следующий миг извозчик и его помощник уже поднимали с земли бездыханное тело кентавра.

— Ты... ты убил его?! — у меня перехватило дыхание, а глаза предательски наполнились слезами.

Глава 9

— Он мучился, — безразлично пожал плечами Бенетэр, будто только что не лишил жизни живое существо. Разумное существо, у которого были свои мысли, планы и, возможно, кто-то, кто ждал его дома. Словно все происходящее было чем-то совершенно обыденным.

— Мы могли вызвать лекаря! — на глаза сами собой навернулись слезы: от осознания, что кентавр погиб буквально у меня на руках, от собственной беспомощности и от глупой, напрасной надежды, что все еще можно исправить.

— Он бы не успел, Эллеонора. Забирайся в экипаж, я не собирался возвращаться в Академию после захода солнца. А вы, — он перевел взгляд на наших сопровождающих, — приберите здесь все.

Мужчины молча кивнули и подошли к бездыханному телу. Извозчик подхватил его за руки, а помощник — за ноги, вернее, за копыта. На счет три они с усилием оторвали кентавра от земли и потащили его к ближайшим кустам.

— Никакого уважения, — процедила я сквозь зубы и с мрачным видом забралась в экипаж.

Бенетэр уже устроился на своем месте и продолжил читать книгу, словно ничего значимого и не произошло.

Через десять минут мы снова тронулись в путь.

Я смотрела в окно и думала о погибшем существе. Была

ли у него семья? Ждали ли его дома жена, дети? И что значили его слова, что он заслужил такую смерть?

Да никто не заслуживает такой смерти.

Жизнь — это самое ценное, что есть в этом мире. Какие бы трудности ни встречались, рано или поздно все налаживается. Главное — не потерять надежду и здоровье. А еще — умение радоваться простым вещам.

Что может быть лучше рассвета? Заката? Прогулки по набережной в солнечный день? Или по тихому, пасмурному лесу, когда воздух пахнет сыростью и листвой?

Я люблю жизнь. И, кажется, любят ее все. Именно это чувство не дает нам опускать руки в самые тяжелые минуты.

Вот и я сейчас еду в Академию не просто так — я еду разобраться во всем и выжить.

— Не накручивай себя, — тихо произнес Бенетэр.

Я перевела на него взгляд и заметила, что он уже давно отложил книгу и все это время наблюдал за мной.

— Мы ничего не могли сделать. А я всего лишь облегчил его страдания.

— Пфф, — фыркнула я сквозь зубы и снова отвернулась к окну.

— У тебя всегда была предрасположенность к целительству. Родовая магия. От матери, — ровным тоном добавил он, продолжая внимательно смотреть на мое лицо.

— Значит, я учусь на целителя? — оживилась я.

Это же сколько всего интересного! Можно сравнивать,

практиковать, узнавать новое... Кстати, а как я вообще буду учиться, если у меня нет магии? Или она все-таки есть? Как это проверить?

Бенетэр тихо, по-настоящему тепло рассмеялся. Впервые рядом со мной он не просто усмехнулся — даже позволил себе улыбку.

— Нет, Эллеонора, — он вытер слезинку в уголке глаза. — Ты решила полностью проигнорировать зов природы и поступила на боевой факультет?

— На боевой?! — я едва не подавилась воздухом. — И что я там буду делать? Я же... ну... не совсем создана для таких подвигов.

Если у настоящей Эллеоноры с физической подготовкой все было в порядке, то у меня — нет. Совсем нет. Меня там в лепешку раскатают.

— А, — Бенетэр лениво махнул рукой. — Декан факультета — твой любимчик и по совместительству жених. Ради него ты готова и горы свернуть, и на любой факультет пойти. Иногда мне кажется, что он единственное существо на этой планете, которого ты любишь. Ну, если не считать саму себя, конечно.

— Вот еще, — пробормотала я себе под нос. — Бенетэр... а как ты... ну... это...

— Как я убил кентавра?

— Да, — я смущенно отвела взгляд.

Говорить об этом не хотелось, но любопытство все же по-

бедило.

— Магией смерти. Я — некромант, Эллеонора. Тоже с наследственным даром. Только я не отрекался от своей сути, в отличие от некоторых.

— То есть у нас с тобой два разных дара? Магия жизни и магия смерти? Они же, наверное, несовместимы. Как вообще они могли оказаться в одной семье?

— У нас разные матери. Мне дар перешел от отца. А магия жизни всегда сильнее и чаще проявляется в потомстве, поэтому твоя наследственность — от матери.

Я задумалась, а потом не выдержала:

— Бенетэр, а тебя не удивляет, что я все забыла? Вообще все? Ты даже бровью не ведешь, когда отвечаешь на мои вопросы.

Он усмехнулся и снова уставился в книгу.

— Рядом с тобой, Эллеонора, меня уже ничего не удивляет.

Я закатила глаза.

— Можно еще вопрос?

— Валяй.

— Мой жених... что я о нем должна знать?

— О-о-о, — протянул Бенетэр с явной насмешкой. — Пусть для тебя это будет сюрпризом.

— Ну хотя бы самое главное, — жалобно попросила я и даже похлопала ресницами.

Он тяжело вздохнул, отложил книгу и, похоже, сдался не

столько под напором моего обаяния, сколько от усталости.

— Ладно. Альер... он не особо обрадовался вашей предстоящей свадьбе.

— В смысле? — я удивленно уставилась на него. — Он же сам сделал мне предложение. А теперь ходит недовольный?

— Сам? — Бенетэр хмыкнул. — Как бы не так. Отец его заставил. Ты же ему, видимо, всю плешь проела: «люблю-не могу», «папочка, помоги»... — последние слова он передразнил тонким, почти писклявым голосом.

Я поморщилась, но промолчала. Перед глазами снова всплыли фотографии с недовольным лицом мужчины. Значит, он такой не потому, что не любит фотографироваться...

— Но как можно насильно заставить взрослого человека жениться? — спросила я, старательно игнорируя его издевки.

— Наш отец может многое. Особенно когда дело касается его любимой дочурки, — заметил Бенетэр.

Я невольно коснулась щеки, вспоминая унижительную пощечину.

Да уж. Любовь, ничего не скажешь. И страшно даже представить, что он делает с теми, кого не любит. Бенетэр заметил мой жест и, кажется, понял все без слов.

— То, что он сделал, непростительно, Эллеонора. Но отец не плохой человек. Просто... нервный.

На это я только молча посмотрела в окно. Ничто не оправдывает насилие. Ничто и никогда.

— Он — лучший друг правителя людского континента, — между тем продолжил Бенетэр. — И далеко не последний человек в Мирее, при очень внушительном состоянии. А Альер хоть и дракон, но из мелкой аристократии. Так что, когда ему прямо приказали расстаться со свободой, он не смог сопротивляться.

Я ошарашенно откинулась на спинку сиденья. Повезло же мне, ничего не скажешь. И как с этим вообще справляться?

За окном уже мелькала оживленная улица. Похоже, Академия была совсем близко.

Глава 10

Экипаж остановился возле непримечательного дома с высоким забором, у входа которого на каменных постаментах мрачно замерли две горгульи.

И это Академия?

Я почему-то представляла ее куда более внушительной. Ну, хотя бы с башнями, арками и чем-то таким, от чего хочется сразу открыть рот от восхищения.

— Это иллюзия, — усмехнулся Бенетэр, заметив мой недоуменный взгляд.

Я уже начала замечать, что братец получает искреннее удовольствие от моего невежества. И, мягко говоря, откровенно потешается.

— Адепты Форлай, — обратился он к горгульям, а тем временем наши вещи, поднятые магией, плавно оторвались от земли и поплыли следом за нами.

Горгульи встрепенулись, зашевелили крыльями и будто приняхались.

А я на миг потеряла дар речи. Нет, я, конечно, понимала, что попала в магический мир, но к такому волшебству была еще не готова. Они же каменные... но при этом ведут себя, как живые.

— Сьер Бенетэр Форлай, — прокаркала одна из статуй. Потом медленно повернула голову в мою сторону, и я бук-

вально кожей почувствовала ее каменный взгляд.

— И... — пауза затянулась.

У меня внутри все сжалось. Вот сейчас все и раскроется... Но, может, оно и к лучшему?

— Эллеонора Форлай, — наконец объявила горгулья. — Добро пожаловать в Академию Содружеств.

— Как прошли каникулы? — без тени смущения поинтересовался Бенетэр, словно болтал не со статуей, а с приятелем на званом вечере.

— Стивз снова повздорил с ректором Торсом Форклеем. Попытался затопить его кабинет, но напоролся на двустороннюю защиту. Все-таки наш ректор — умный мужик, так что хранитель ходит злой и весь в зеленой жиже, — ответила горгулья.

Вторая тут же громко расхохоталась.

Я удивленно на них посмотрела.

— Понятно. Местные сплетники, — пробормотала я себе под нос.

— Интересно, противостояние ректора и хранителя когда-нибудь закончится? — ухмыльнулся Бенетэр.

А я, наконец, подняла голову и огляделась. И тут уже не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Никакого особняка и в помине не было. Перед нами раскинулась просторная парковая территория, по которой неспешно прогуливались другие адепты, а чуть дальше возвышался огромный замок в готическом стиле.

Вот это уже больше похоже на Академию.

— И не вздумай так искренне удивляться, Эллеонора, — с легкой усмешкой осадил меня Бенетэр. — Ты — Эллеонора Форлай, учишься на боевом факультете уже полгода. Тебя вообще ничего не должно удивлять. Да и раньше, по твоим же словам, тоже не удивляло.

Я многозначительно кивнула и нацепила на лицо холодную, непроницаемую маску. Ту самую, которой, кажется, он меня и заразил.

Это у нас, видимо, семейное.

— А вот и твои вертихвостки, — недовольно буркнул брат.

Я проследила за его взглядом и увидела двух девушек, направлявшихся к нам с тем выражением лица, которое бывает у аристократок, смертельно уставших от жизни, но все еще вынужденных выглядеть безупречно.

Я узнала их сразу. Именно они чаще других комментировали мои фото в местной соцсети.

Леди Ташира и леди Оттава, если я правильно запомнила.

— Бенетэр! — Оттава мгновенно засветилась от счастья, но парень ее даже не удостоил взглядом.

— Отец договорился о твоём отдельном проживании. Вещи уже перенесли. Подойдешь к кастеляну — он проводит тебя в новую комнату, — бросил он мне напоследок и поспешил скрыться от явно слишком радушной подруги.

— Даже не поздоровался, — фыркнула Ташира. — С каж-

дым разом я все больше убеждаюсь, Эллеонора, что ты была права. Такого мерзавца, как твой брат, еще поискать надо. Так почему ты решила от нас переехать?

Потому что мой драгоценный папочка решил всеми силами скрыть, что с его дочкой творится что-то очень странное...

Но вслух я, конечно, сказала другое:

— Решила, что хочу отдельную комнату. Я все-таки Форлай, могу себе позволить.

Девушки понимающе кивнули. Значит, я не ошиблась. Эллеонора ответила бы точно так же. По двору прошелся неприятный холодок, заставивший нас всех поежиться. А потом мне на нос упала влажная снежинка.

Я подняла голову. С неба медленно опускались крупные хлопья снега.

И если на моей планете снег был белым и чистым, то здесь он играл всеми оттенками — от серебристого до темно-голубого. Уже представляю, как красиво будут переливаться сугробы, когда их наметет побольше.

— Ты что делаешь? — спросила Ташира у Оттавы, заметив, что та ловит снежинки ртом и довольно щурится.

Кажется, я уже поняла, по какому принципу подбирались подруги для Эллеоноры. На их фоне она и правда выглядела довольно презентабельно.

— Загадываю желание, — невинно ответила Оттава. — Нужно поймать еще две снежинки, и оно сбудется.

Мы с Таширой переглянулись. И обе одинаково замолчали.

Сколько, говорите, лет этой девочке? Двадцать один? Ладно. Буду считать ее не глупой, а просто чересчур непосредственной.

И вообще ей повезло, что внешне она милая — стройная блондинка с большими голубыми глазами. Иначе родители, пожалуй, могли бы запереживать, как бы поскорее выдать ее замуж.

Нет, я не злая. Я просто реалистка.

— Так, ладно, — решила я прекратить это занимательное представление. — Проведете меня к кастеляну?

Не признаваться же, что я понятия не имею, где тут искать нужного человека.

И мы двинулись вперед уже втроем. Через некоторое время мы вошли в огромное фойе с высокими резными потолками. По стенам тянулись лампы, внутри которых мерцали и метались живые сгустки огня. По сути, это было единственное освещение. В остальном — все как в имении Форлай. Только гораздо больше, величественнее и... опаснее.

Мимо сновали другие адепты. Практически все провожали нашу троицу взглядами, а потом старались как можно скорее отойти в сторону.

Девушки шли уверенно, чеканя шаг и гордо вскинув головы. Я же не только старалась не отставать, но и умудрялась одновременно рассматривать все вокруг.

Мы уже свернули за очередной угол, когда я вдруг почувствовала на спине злой, тяжелый взгляд. Следом раздалось громкое шипение:

— Ты!

Я обернулась. Не знаю почему, но я сразу была уверена, что обращаются именно ко мне. На всякий случай даже ткнула пальцем себе в грудь, мол, вы точно мне?

— Да-да, — оскалился мужчина. — Я к тебе обращаюсь.

И тут я его узнала. На фотографии он выглядел куда приветливее. Хотя и тогда у меня мелькнула мысль, что человек просто не любит фотографироваться.

Передо мной стоял декан боевого факультета и, по совместительству, мой жених. И по тому, как зло горели его глаза, я поняла: ничего хорошего меня сейчас точно не ждет.

Глава 11

— Мы с Оттавой ходим парой? — прошипел мужчина, медленно надвигаясь на нашу компанию.

— Вообще-то я тоже здесь, профессор Башиот, — лениво протянула Ташира, наматывая рыжий локон на тонкий палец.

Но Альер отмахнулся от нее, как от назойливой мухи.

— Вы что-то хотели? — я попыталась повторить холодный тон Бенетэра и с вызовом посмотрела на декана боевого факультета.

— Боюсь, рядом с тобой мои желания никто не слышит. Девочки, сгиньте, — пренебрежительно бросил он подругам Эллеоноры. — А ты... идешь со мной.

Не успела я опомниться, как мою руку нагло перехватили и потащили в одно из ответвлений бесконечных коридоров. На прощание я бросила умоляющий взгляд в сторону девочек, но те, как ни в чем не бывало, развернулись и поспешно ушли.

Неужели у Эллеоноры и правда было такое общение с женихом? И это считалось нормой?

Шли мы недолго. Минут через пять декан распахнул одну из дверей и втолкнул меня в кабинет. Но и этого времени хватило, чтобы понять: на руке уже наверняка будет внушительный синяк.

Как только запястье оказалось на свободе, я с видом все-ленского возмущения принялась его растирать. Но разглядеть кабинет толком не успела — мне снова не дали вольности.

Альер резко дернул меня за руку и впечатал в закрытую дверь. Затылок болезненно ударился о дерево, я охнула и за-жмурилась, а в следующую секунду мои руки оказались за-фиксированы над головой.

— Что ты опять задумала, девчонка? — сквозь зубы про-шипел Альер, не сводя с моего лица пристального взгляда.

Мне стало не по себе. Я беспомощно дернулась, но быстро поняла: силы неравны. Поговорить с этим тираном придется именно так — в весьма унижительном положении.

— Не понимаю, о чем вы, профессор, — я постаралась, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри все уже дрожало от страха и злости.

Следующие действия декана окончательно выбили воздух из груди.

— Не понимаешь? — хмыкнул жгучий брюнет.

И тут я почувствовала, как юбку моего платья нагло за-дирают, а по внешней стороне бедра скользит мужская ла-донь. Он еще сильнее вжал меня в свое натренированное те-ло, словно намеренно проверяя мое терпение.

Глупее ситуации представить было невозможно. И как только благородная леди должна реагировать на такие по-ползновения? Пусть даже и от жениха?

— Вы совсем страх потеряли? — выпалила я, стараясь сохранять хоть каплю достоинства. — Совсем забыли, кто мой отец?!

Лучшая защита — нападение. Я давно это усвоила.

Но на этого наглеца, кажется, подобные методы не действовали. По крайней мере рука продолжала медленно и уверенно блуждать по моей ноге, сантиметр за сантиметром, будто испытывая меня на прочность.

— Хм, — Альер окинул меня тяжелым взглядом, не упуская ни одной детали моего лица, — а что у тебя с голосом? Все тональности твоего писка я уже выучил наизусть.

— Значит, вы меня плохо знаете, сьер Башиот, — выдохнула я, чувствуя, как от возмущения у меня подрагивает голос. — А теперь немедленно прекратите свое н-н-непотребство.

Последнее слово вышло чуть ли не шепотом. Возмущение возмущением, но, черт возьми, это «незатейливое издевательство» вызывало во мне не только злость.

— Кхм, — Альер будто задумался. — Значит, этот способ уже не действует. Хорошо. Тогда попробуем по-другому.

Когда его пальцы скользнули под белье, я натурально ахнула.

Я попыталась вывернуться из его хватки, но тело будто перестало мне подчиняться: ниже пояса меня словно парализовало магией, зато чувствительность, наоборот, обострилась до предела. От этого темнело в глазах, а в голове звене-

ло только одно: это уже слишком.

— Повторяю вопрос, Элленора, — прошептал он мне на ухо, обжигая шею горячим дыханием. — Что на этот раз ты задумала?

— Н-ни...чего, — выдавила я.

Как бы я ни сопротивлялась, тело предательски отзывалось на его прикосновения, и вся моя воля уходила только на то, чтобы не сорваться в жалобный стон.

— Ничего, значит? — усмехнулся декан. — А я, между прочим, подготовился. На помолвку даже не опоздал. Пришел вовремя. Правда, в стельку пьяный, но ты, увы, моего блестящего появления не оценила. И где же ты была, позволь спросить?

— Б-болела, — выдохнула я, и голос действительно становился все более писклявым.

Даже страшно было представить, как сейчас выгляжу: растрепанная, раскрасневшаяся, с затуманенными глазами...

— Уберите... — почти простонала я.

Слова просились одно, а тело — совсем другое. Оставалось еще чуть-чуть...

— Убрать? — хрипло переспросил мужчина.

И... действительно убрал. Не завершив начатое. Надеюсь, на моем лице не слишком заметна тень разочарования. Альер медленно отстранился, выпуская меня из тисков и давая наконец нормально вдохнуть.

— Не верю ни единому твоему слову, Элленора, — он

достал из кармана платок, брезгливо вытер пальцы и бросил его в мусорное ведро. — Что бы ни взбрело в твою пустую голову, советую это прекратить. Иначе хуже будет тебе. А теперь... пошла вон.

Пошла вон?

Вот так просто?

После всего, что он со мной сделал, он еще и выгоняет меня из кабинета?!

И что подумают люди, когда увидят дочь сьера Форлай и, блин, его невесту в таком состоянии?

— Что? — я не удержалась от ехидного вопроса. — Решили остаться в одиночестве, чтобы... самоудовлетвориться?

— А по мне видно, что мне это нужно? — насмешливо развел руками Альер.

Я машинально опустила взгляд туда, куда, наверное, приличные леди смотреть не должны, и мысленно выругалась.

Либо у Альера титаническая выдержка, либо Эллеонора Форлай была ему настолько противна, либо...

— Что ж, не думала, что у такого большого мужчины будет такой маленький...

Договорить я не успела. Пока декан в шоке переваривал услышанное, я пулей вылетела из кабинета. Еще несколько метров я бежала почти наугад, петляя по коридорам, а потом растерянно остановилась.

В этом лабиринте закоулков я не то что кастеляна не найду — я уже сомневалась, что вообще сумею отсюда выйти.

Разочарованно оглядевшись, я пыталась понять, куда идти дальше, и в этот момент мне прямо в лоб прилетел небольшой сверток бумаги, сложенный в виде оригами-птички.

Я подняла эту маленькую «диверсантку» и увидела на листке аккуратный красивый почерк:

«Элленора, ты нашла кастеляна?»

Подруги? Вряд ли. Оставался только Бенетэр.

Как на это отвечать, я понятия не имела, поэтому достала магфон и судорожно начала искать нужный контакт. К счастью, название записи придумал сам владелец телефона, иначе мне пришлось бы гадать, как Элленора обозвала бы брата: «любимый»? «придурок»? «идиот»?

Я быстро набрала ответ:

«Нет, только что вышла от декана Башиота. Была у него в кабинете. Куда идти дальше — не знаю».

Ответ пришел почти сразу:

«Жди. Я скоро буду».

Я облегченно выдохнула. Ну что ж... первое знакомство с женихом вышло... незабываемым.

Глава 12

Ждать пришлось около пятнадцати минут. За это время Бенетэр добрался до кабинета декана, а потом, по-видимому, начал изучать все ответвления коридоров в поисках меня.

— Элла, вот ты где, — облегченно выдохнул он, как только заметил меня сидящей на подоконнике.

Бенетэр поспешил подать мне руку, помогая спуститься, и в этот момент у меня будто пелена перед глазами встала.

— Что ты сейчас сказал? — я вся напряглась.

Услышать свое земное имя в этом мире сейчас было сродни удару током.

— Прости, — Бенетэр на мгновение осекся, а потом снова надел на лицо привычную маску холодности и безразличия. — Все время забываю, что ты не любишь, когда сокращают полное имя.

— Нет-нет, — тут же попыталась его переубедить я. — Можешь называть меня Эллой. Мне так даже больше нравится.

— Хорошо. Кстати, что с тобой?

Он прищурился и начал внимательно меня разглядывать, а я за одну секунду успела смутиться до самых ушей.

— Ничего, — я непринужденно пожала плечами, хотя выглядело это крайне неубедительно.

Платье было смято, волосы распались, а про лицо и взгляд

вообще лучше было не вспоминать.

— Элла, что он тебе сделал? — не унимался Бенетэр.

И я вдруг поймала себя на том, что мне ужасно хочется ему пожаловаться. Будто рядом и правда есть старший брат, который всегда придет на помощь, разберется и еще по шее надает какому-нибудь наглому боевику.

— Правда, ничего, — поспешно ответила я. — И вообще... ты обещал отвести меня к кастеляну.

Бенетэр еще какое-то время сверлил меня взглядом, явно решая, верить мне или продолжить допрос. К счастью, первое все-таки победило.

Парень коротко кивнул и повернул в противоположную сторону, чеканя каждый шаг. Было очевидно, что он чем-то недоволен.

Вот только чем именно?

Кастеляном оказался сухой высокий мужчина лет шестидесяти. Если бы в этом мире существовали русские сказки, его без труда можно было бы сравнить с Кощеем Бессмертным: настолько угловатым было лицо, а выпирающие ребра четко проступали даже сквозь узкую черную водолазку.

— Комната тринадцать, — прокричал он и вложил ключ в руку Бенетэру.

— Да вы издеваетесь?! — тут же возмутился тот. — Она же на отшибе. Там будет холодно!

— Приказ ректора, — пожал плечами этот скелет и многозначительно посмотрел в мою сторону.

— Не переживай, — Бенетэр снова потянул меня за руку.
— Я поговорю с отцом. Тебя должны поселить в нормальную комнату.

Ну, тут все зависит от того, что именно он понимает под словом «нормальную».

Когда я вошла в свое новое жилище, ничего особенного меня не смутило. Кровать, стол и стул для занятий, шкаф для одежды, отдельный шкаф для книг, небольшой уютный камин в углу, кресло и маленький столик. А главное — собственный санузел с туалетом и отдельной душевой.

В общем, живи и радуйся.

Не хоромы, конечно, как у Эллеоноры, но мне и этого хватало с головой.

— Ректор — лучший друг сьера Башиота, — продолжал бурчать Бенетэр. — Неудивительно, что, как только ему поступила заявка на отдельное жилье, он тут же нашел способ подгадить.

— Можешь пока ничего не говорить отцу? — с надеждой посмотрела я на брата. — Давай не будем беспокоить его по пустякам. Меня пока что все полностью устраивает.

А то, что комната угловая, даже хорошо. Меньше беготни и галдежа под дверью по утрам.

— Как скажешь, — вздохнул Бенетэр. — Но, Элла, если тебе что-то не понравится, не молчи. Скажи мне, а я поговорю с отцом. Попробуем что-нибудь изменить.

То есть мне только что прямым текстом сказали, чтобы я

не лезла к своему отцу напрямую.

Интересно.

Но так даже лучше: разговаривать с этим тираном у меня не было ни сил, ни желания.

Магфон тихо пиликнул, сообщая о новом сообщении. Я опустила взгляд на экран и увидела имя Таширы.

«Эли, ты где? Мы с ребятами ждем тебя в фойе».

По-хорошему мне надо было разобрать вещи, но желудок был с этим категорически не согласен и напоминал, что последний раз нормально ел на завтрак в имении.

С Бенетэром мы быстро распрощались: он ушел по своим делам, а я спустилась в фойе, которое прилегал к общей гостиной боевого факультета. Очень удобное место, между прочим. Здесь адепты часто делали домашку, а значит, всегда можно было у кого-нибудь что-нибудь спросить.

— Не понял, ты почему без верхней одежды? — недовольно встретил меня высокий спортивный парень, возле которого стояли мои... точнее, Эллеонорины подруги и еще пара незнакомых мне молодых людей.

— А-а-а... мы куда-то идем? — растерялась я.

Ребята переглянулись и снова посмотрели на меня как на душевнобольную.

— Лично мы идем на ужин, а ты куда собралась? — поинтересовался все тот же парень.

И тут я вспомнила, как отец угрожал лишить меня содержания и как я больше не смогу ходить с друзьями по ресто-

рациям.

Значит, это и правда мои друзья.

И, получается, меня все-таки лишили содержания. Потому что с собой мне действительно ничего не дали. Вернее, в этом мире это называлось казарами, но не говорить же об этом вслух?

— Кхм, — я постаралась напустить на себя максимально невозмутимый вид. — Сегодня я ужинаю с братом. Пообещала ему. Понимаете? Не могу нарушить слово.

— Ты? С Бенетэром? — удивилась Ташира.

— Ужин с Бенетэром? — оживилась Оттава. — Эллеонора, возьми меня с собой!

Но блондинку тут же одернула Ташира и многозначительно на нее посмотрела.

— Элли, что происходит? — прищурилась она. — То вы трясетесь в экипаже вместо портала, теперь это... Скажи честно, ваша семья испытывает финансовые трудности?

Ребята переглянулись с ухмылками, будто обменялись каким-то немым комментарием, а я мгновенно побледнела. Если до съера Форлай дойдет, что его считают человеком с финансовыми проблемами, мне точно не поздоровится.

— Что за бред! Я Форлай! И я сама могу решать, где и с кем мне ужинать!

Надеюсь, настоящая Эллеонора ответила бы именно так. Друзья одновременно пожали плечами и разошлись, даже не пожелав мне приятного аппетита. А я осталась стоять посре-

ди фойе, судорожно соображая, где в этом огромном замке может находиться столовая. Придется снова просить помощи у брата, и я потянулась к магфону.

Глава 13

На удивление Бенетэр ответил быстро, встретил меня в фойе и под конвоем проводил в столовую.

— И почему ты решила не идти со своими в ресторацию? Не нужно кардинально менять свои привычки. У твоих, кхм, друзей могут возникнуть ненужные вопросы.

— Да я, может, и рада, — безразлично пожала я плечами. — Вот только отец, кажется, лишил меня содержания.

Парень резко остановился, да так, что я едва не врезалась в его широкую спину. Все же мой братец не пренебрегал физическими тренировками — это даже сквозь одежду ощущалось.

— С чего ты взяла?

— Мне не выдали казары.

Бенетэр тяжело вздохнул и даже чуть заметно улыбнулся. Опять его веселит моя неосведомленность.

— Никто из аристократов не носит с собой казары. При покупке тебе выдают чек, потом ты отправляешь его нашему дворецкому магпочтой или, как раньше, отдаешь лично в руки на выходных. А он в конце месяца относит все отцу, и тот оплачивает чеки в банке.

— И зачем такие сложности?

— Чтобы показать, что основная власть находится у главы рода, — поморщился брат. Кажется, ему самому это поло-

жение вещей не нравилось. — Наш отец контролирует каждый наш шаг и любые траты. Если мы не будем жить по его указке, он вправе лишить нас некоторых возможностей.

— Ничего себе, — я даже присвистнула от удивления. — Интересные же у вас правила.

Похоже, в этом мире дисциплина ставилась выше личной свободы.

— Бенетэр, а почему ты не возвращаешься в имение на выходных? Это... из-за меня?

— Еще чего, — хмыкнул он, явно не допуская даже мысли, что я могла подслушать их разговор с отцом. — По выходным я работаю.

— Да? И кем?

— Помощником участкового некроманта. Помогаю расследовать местные преступления. Ничего особенного, но мне нравится иметь собственные деньги.

— Вау, — я поймала себя на том, что этот парень нравится мне все больше и больше. Он был совсем не похож на отца: никакого высокомерия, никакой напыщенной аристократической важности. — А отец как к этому относится?

— Ожидаемо... он об этом не знает. Я даже не использовал свое имя при трудоустройстве.

— Постой... и ты так просто доверил мне свой секрет?

— Уверен, ты меня не сдашь. Настоящая Элла мне нравится куда больше прошлой Эллеоноры.

И тут я была с ним полностью согласна. У меня и в мыслях

не было бежать и ябедничать на собственного брата.

Пока мы разговаривали, как раз дошли до столовой. На раздаче Бенетэр забрал мой поднос и, под моим чутким руководством, положил туда овощное рагу с мясом, салат из какой-то зелени, небольшой десерт и стакан ягодного морса.

— Элла теперь будет сидеть с нами, — спокойно объявил он, когда мы подошли к столу, за которым уже сидели Ульция со своим неумным братцем и еще трое молодых людей.

— Неожиданно, — хмыкнула одна из девушек и поспешно отвела взгляд, словно я для нее ничего не значила. Со всем. Абсолютно.

Больше никто мое присутствие комментировать не стал, и я удобно устроилась справа от брата, с удовольствием принявшись за еду.

И, надо сказать, еда была вкусной. Даже не представляю, по какой причине Элленора со своими друзьями воротила от нее нос. Хотя... нет, представляю. Это были не те блюда, какие готовили профессиональные повара в имении ее отца, но все равно для студента идеально, я в универе ела куда хуже.

Решено. В ресторации я ходить не буду.

Пусть думают что хотят, но если у меня получится лишний раз не брать казары у сьера Форлай, я этой возможностью обязательно воспользуюсь. А если нужно — даже на работу устроюсь. Как и Бенетэр, возьму другое имя. Видимо, здесь не требуют подтверждающих документов.

За едой я не заметила, как разговор за столом перешел на предстоящие игры, и беседа постепенно зазвучала все оживленнее, так что я невольно прислушалась.

— Уверена, в этом году мой брат тебя сделает, Бенетэр, — усмехнулась та самая брюнетка, что раньше уже комментировала мое присутствие.

— Посмотрим, Линда, — невозмутимо ответил он. — Я не собираюсь сдавать позиции. К тому же новый ректор решил в этом году экспериментировать.

— Хочешь сказать, ты будешь поднимать кости дикого животного? — удивилась девушка.

Но Бенетэр явно распознал ее попытку выведать подробности, поэтому в ответ лишь загадочно улыбнулся.

А я наконец отвлеклась от тарелки и внимательно оглядела соседей по столу. И тут же наткнулась на маслянистый, слишком заинтересованный взгляд Марэса — брата Ульции.

Я непроизвольно передернула плечами. Интересно, он всегда так смотрит или это у него личная особенность? Взгляд был какой-то... неприятный. Нездоровый.

Ульция в это время с обожанием ловила каждое слово Бенетэра, а брюнетка, которая только что задавала вопросы, сидела рядом с братом. Похоже, они были двойняшками. Симпатичные, к слову. И, что важнее, не отталкивающие.

После обсуждения игр разговор плавно перешел к подготовке предстоящего бала. Девушки всю обсуждали наряды, а парни то и дело посмеивались и закатывали глаза.

Несмотря на то, что Ульдия и ее брат мне по-прежнему не нравились, остальные в этой компании вызывали скорее симпатию. Здесь было даже... комфортно. Надеюсь, Бенетэр не будет против, если я к ним примкну и окончательно тут обоснуюсь.

В общем обсуждении я почти не участвовала — говорить мне было особо нечего, так что оставалось только слушать и запоминать.

Как выяснилось, Ульдия училась на факультете экспериментальной магии, ее брат — на артефакторике, а двойняшки, как и я, были с боевого факультета. И не зря они мне приглянулись — будет с кем общаться хотя бы в общей гостиной.

— Пошли, провожу, — под недовольный взгляд Ульдии брат подал мне руку.

И этот человек еще минуту назад говорил, чтобы я не привлекала к нам внимание? Сам-то!

Но отказываться было глупо: я настолько увлеклась разговором, состоявшимся до прихода в столовую, что совершенно забыла дорогу обратно в общежитие.

— Бенетэр, ты не будешь против, если я буду ходить в столовую вместе с вами? — спросила я уже у дверей своей комнаты.

— Что такое? — усмехнулся парень. — Открылись глаза на истинную сущность собственных друзей?

— Можно и так сказать, — я даже не обиделась. В целом

он был прав.

— Конечно, не против. Только без опозданий. Мы никого за столом не ждем. Кто проснулся, тот проснулся.

— Отлично! — я так обрадовалась, что едва не кинулась ему на шею, но в последний момент все же сдержалась.

Ранние подъемы для меня не в новинку — на медицинском к ним давно привыкла. Я уже собиралась войти в свою комнату, как Бенетэр вдруг резко отодвинул меня в сторону.

— Не двигайся, — обеспокоенно сказал он и коснулся двери.

Она открылась слишком легко. А то, что я увидела внутри, повергло меня в настоящий шок. Кажется, моих личных вещей в Академии больше не осталось.

Глава 14

— Уходим, — сухо констатировал Бенетэр. — Я сообщу ректору о случившемся. Хотя, если честно, не вижу в этом особого смысла. А ночевать сегодня будешь у меня.

— Э... нет, — я тут же залилась краской. Может, он и считает меня своей сестрой, но на самом-то деле... — Думаю, опасность мне не угрожает. Я тут приберусь, и можно будет ночевать здесь. Если, конечно, будет где.

Я еще раз обвела взглядом просторную комнату и тихо ужаснулась.

Все личные вещи были растерзаны, разорваны и измазаны какой-то липкой ярко-красной дрянью. Управились быстро. Я же не так долго отсутствовала на ужине. И от мысли, что кто-то так легко смог проникнуть в мою комнату, по коже пробежал холодок.

— Посмотрим, — Бенетэр быстро направился к шкафу, и я с облегчением выдохнула.

Академическая форма оказалась цела.

— Это все магическая защита, — пояснил он. — Адепты чего только не вытворяют: варят экспериментальные зелья, создают новые заклинания... Если бы форму не защищали от последствий таких опытов, наша Академия давно бы разорилась. А теперь признавайся, Элла, о чем ты разговаривала с Альером Башиотом?

Я мгновенно покраснела под его внимательным взглядом, но скрывать уже было бессмысленно. Главное — правильно все преподнести.

— Да как обычно. Он накричал, повозмутился, обвинил меня во всех смертных грехах и велел убираться из кабинета. Но почему ты спрашиваешь? Ты думаешь, это он?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.